

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОМПАНИЯХ ЭЛЕКТРОСЕТЕВОГО КОМПЛЕКСА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

DOI 10.18572/2312-4350-2020-2-48-53

Горшков Михаил Сергеевич,
аспирант кафедры энергетического права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
■ energylawdep@msal.ru

В последние годы законодательство предприняло существенные шаги к повышению эффективности корпоративного управления, так, в пример можно привести внедрение механизма «астрент», срывание «корпоративной вуали», принятие Кодекса корпоративного управления (письмом Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463), расширение оснований оспаривания сделок с заинтересованностью и крупных сделок, а также внесение «свежих» поправок в Закон об АО, направленных на защиту от размывания прав на дивиденды и долей в уставном капитале общества — Федеральный закон от 15 апреля 2019 г. № 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 40 и 75 Федерального закона «Об акционерных обществах». Современное состояние рынка электрической энергии так или иначе показывает, что, несмотря на привлечение внешних инвестиций в капиталы компаний, государство сохраняет за собой контрольный пакет акций указанных компаний, осуществляя контроль и надзор за стратегически важными предприятиями и отраслями. Ряд энергетических компаний в сфере электроэнергетики имеет особый правовой статус, установленный на уровне законодательных и подзаконных нормативных правовых актов. Государство сохраняет полный и всеобъемлющий контроль за указанным энергетическим сектором, поддерживая высокий уровень государственной поддержки в виде бюджетных инвестиций, а также стабильное функционирование указанных предприятий. При привлечении «внешних» инвесторов и реализации акций компаний на бирже у потенциальных участников возникает ряд вопросов, связанных с защитой их корпоративных прав и прозрачным, независимым и эффективным корпоративным управлением. В статье исследуется вопрос о том, можно ли рассматривать реализацию компаниями электросетевого комплекса с государственным участием целей, определенных государством, через корпоративный механизм управления «дочерними организациями» как потенциальный конфликт интересов.

Ключевые слова: энергетическое право, корпоративное управление в энергетических компаниях с государственным участием, ответственность членов органов управления.

PROBLEMS OF CORPORATE GOVERNANCE IN COMPANIES WITH STATE PARTICIPATION OF THE POWER GRID

Mikhail S. Gorshkov

Postgraduate Student at the Energy Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

*The past few years saw major legislative action aimed at increasing the effectiveness of corporate governance, for example, implementation of the *astreinte* mechanism, piercing the corporate veil, adoption of the Code of Corporate Governance (as enacted by Letter of the Bank of Russia No. 06-52/2463 dated April 10, 2014), expanding grounds for challenging interested-party and major transactions, as well as introduction of new amendments to the Law on Joint-Stock Companies designed to prevent dilution of rights to dividends and shares in the company's authorized capital, namely Federal Law No. 55-ФЗ on Introduction of Amendments to Articles 40 and 75 of the Federal Law on Joint-Stock Companies dated April 15, 2019. One way or another, the current state of the electrical power market shows that, although companies are attracting external investments, the state reserves the majority stake in the companies, controls and supervises strategically important businesses and industries. Some energy companies of the electric power industry have a special legal status established by laws and regulatory legal acts. The state reserves full and comprehensive control over the energy sector while maintaining a high level of state support in the form of budget investments, as well as stable functioning of the said companies. When "external" investors are involved and company shares are sold at the stock exchange, potential shareholders are concerned about protection of their corporate rights and transparent, independent and effective corporate governance. The article examines whether implementation of tasks formulated by the state by the power grid companies via a corporate mechanism of subsidiary management can be deemed a potential conflict of interest.*

Keywords: energy law, corporate governance in energy companies with state participation, liability of management body members.

В настоящее время корпоративное управление в Российской Федерации претерпевает существенные изменения. Текущие экономические процессы и экономическая обстановка в мире неизбежно заставляют оглядываться на схему и структуру управления государственных компаний. Важнейшие стратегические сектора экономики необходимо контролировать и вовремя стимулировать их развитие в интересах государства, ведь от функционирования энергетических компаний зависит благосостояние населения, безопасность жизнедеятельности и другие аспекты жизни.

Современное состояние рынка электрической энергии так или иначе показывает, что, несмотря на привлечение внешних инвестиций в капиталы компаний, государство сохраняет за собой контрольный пакет акций указанных компаний, осуществляя контроль и надзор за стратегически важными предприятиями и отраслями.

Ряд энергетических компаний в сфере электроэнергетики имеют особый правовой статус, установленный на уровне законодательных и подзаконных нормативных правовых актов.

Так, АО «Системный оператор Единой энергетической системы» (далее — АО «СО ЕЭС») разрабатывает и представляет в Минэнерго России технологические схемы и программы развития Единой энергетической системы России, осуществляет контроль за техническим состоянием объектов электроэнергетики и проводит мониторинг технического состояния энергетических объектов.

ПАО «Россети» является основным хозяйственным обществом в силу преобладающего участия в уставных капиталах дочерних обществ, либо в соответствии с заключенным между ними корпоративным договором, либо иным образом является контролирующим лицом по отношению к своим дочерним обществам.

С помощью корпоративных механизмов ПАО «Россети» также может оказывать влияние на дочерние общества указанных организаций.

Обратившись к рынку электроэнергетики можно увидеть, что на рынке генерации энергии крупнейшими компаниями являются именно компании с контролирующим лицом в виде государства: ПАО «Русгидро» (доля участия Российской Федерации в уставном капитале — 61,2%), ПАО «ОГК-2» (контролируемое ООО «Газпром Энергохолдинг», которое, в свою очередь, является 100-процентной «дочкой» ПАО «Газпром»), ПАО «Мосэнерго» (так же, как и ПАО «ОГК-2», контролируется ООО «Газпром энергохолдинг»), ПАО «ТГК-1» (контролирующее лицо — ООО «Газпром энергохолдинг»), АО «Росэнергоатом» (контролирующее лицо — Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом») и др.

Сетевая деятельность представлена в основном государственным холдингом ПАО «Россети» (доля участия Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее — Росимущество) от уставного капитала ПАО «Россети» составляет 88,04%), в которое входят группа компаний ПАО «МРСК», а также ПАО «ФСК ЕЭС», при этом между контролирующим акционером компании ПАО «Россети» и Росимуществом заключено соглашение о порядке управления и голосования акциями ПАО «ФСК ЕЭС». С учетом данного соглашения степень контроля Росимущества (прямого и косвенного) составляет — 80,72% [1]. Таким образом, государство сохраняет полный и всеобъемлющий контроль за указанным энергетическим сектором, поддерживая высокий уровень государственной поддержки в виде бюджетных инвестиций, а также стабильное функционирование указанных предприятий.

Вместе с тем, несмотря на большую долю участия государства, в данной сфере неизбежно возникает необходимость привлечения частных инвестиций для дальнейшего развития и повышения эффективности функционирования электросетевого комплекса страны.

При привлечении «внешних» инвесторов и реализации акций компаний на бирже у потенциальных участников возникает ряд вопросов, связанных с защитой их корпоративных прав и прозрачным, независимым и эффективным корпоративным управлением.

В последние годы законодательство предприняло существенные шаги к повышению эффективности корпоративного управления, так, в пример можно привести внедрение механизма «астрент», срывание «корпоративной вуали», принятие Кодекса корпоративного управления (письмом Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463), расширение оснований оспаривания сделок с заинтересованностью и крупных сделок, а также внесение «свежих» поправок в Закон об АО, направленных на защиту от размывания прав на дивиденды и долей в уставном капитале общества — Федеральный закон от 15 апреля 2019 г. № 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 40 и 75 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Многие проблемные аспекты корпоративного управления в компаниях с государственным участием становятся предметом научно-практических мероприятий, в том числе международных [2]. Актуальные проблемы корпоративного управления компаний с государственным участием являются предметом правовых исследований. Интерес представляет вышедшая недавно монография «Актуальные проблемы и задачи корпоративного права» под ред. В.В. Романовой [3], где рассматриваются текущее состояние и проблемы правового обеспечения корпоративного управления в компаниях с государственным участием в Российской Федерации и зарубежных государствах, сформулированы рекомендации и предложения по совершенствованию правового обеспечения корпоративного управления в компаниях с государственным участием, а также исследование В.В. Романовой, посвященное проблемам и задачам правового обеспечения корпоративного управления в компаниях с государственным участием в сфере энергетики [4].

В рамках данной статьи хотелось бы остановиться подробнее на корпоративных спорах с участием компаний электросетевого комплекса.

Заслуживает внимания спор (дело № А40-226105/2016 [5]), в котором миноритарные акционеры ПАО «МРСК Центра» (далее также — Общество) пытались взыскать с членов совета директоров Общества и ПАО «Россети» убытки.

В соответствии с материалами дела представители организаций Процветание Холдинг Лимитед, Ланкренан Инвестментс лимитед, Генхолд Лимитед, Джамика Лимитед, Просперити Капитал Манажмент Сикав (далее — истцы), владеющие в совокупности 20,0957% обыкновенных голосующих акций в уставном капитале ПАО «МРСК Центра», обратились в Арбитражный суд г. Москвы с иском о взыскании солидарно убытков с членов совета директоров ПАО «МРСК Центра» Сауха М.М., Шатохиной О.В., Исаева О.Ю. и ПАО «Россети» в размере 872 265 526 руб. 78 коп., из которых 808 058 534 руб. 88 коп. составляет реальный ущерб, а 64 206 991 руб. 90 коп. являются упущенной выгодой.

В обоснование убытков истцы привели следующие обстоятельства.

На заседании совета директоров ПАО «МРСК Центра» был вынесен вопрос об одобрении в качестве сделки с заинтересованностью договора оказания услуг по организации функционирования и развитию распределительного электросетевого комплекса между ПАО «МРСК Центра» и ПАО «Россети». Содержание указанного договора включало в себя проведение проверок готовности ПАО «МРСК Центра» к работе в осенне-зимний период, координацию инвестиционной политики, технический контроль в распределительном сетевом комплексе, организация и контроль за закупочной деятельностью и иные функции.

Указанная сделка являлась сделкой с заинтересованностью вследствие того, что ПАО «Россети» являются контролирующим лицом по отношению к ПАО «МРСК Центра» (ст. 81 Закона об АО) и, соответствен-

но, должна быть одобрена в установленном пунктом 3 статьи 83 Закона об АО порядке.

По мнению истцов, ПАО «Россети» повлияли на членов совета директоров Сауха М.М. и Шатохину О.В., а также генерального директора Исаева О.Ю. с целью одобрения указанной сделки, так как на момент нахождения в совете директоров ПАО «МРСК Центра» указанные лица занимали руководящие должности в органах управления ПАО «Россети», а за назначение Исаева О.Ю. генеральным директором голосовали лица, выдвинутые в совет директоров ОАО «Холдингом МРСК» (ПАО «Россети»). Таким образом, воля ПАО «МРСК Центра» на заключение указанного договора была искусственно сформирована путем использования корпоративных механизмов.

Позиция истцов, что в данном случае есть конфликт интересов, неразумное и недобросовестное поведение ответчиков.

Одобрение невыгодного для Общества договора стало возможно только после назначения нового совета директоров, подконтрольного ПАО «Россети».

Руководствуясь п. 1 ст. 71 Закона об АО, члены совета директоров общества, единоличный исполнительный орган общества (генеральный директор) при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно.

Лицо, право которого нарушено, может потребовать взыскания понесенных убытков, но только доказав совокупность обстоятельств, а именно:

- 1) нарушение норм права;
- 2) факт убытков и их размер;
- 3) причинно-следственную связь между убытками и поведением ответчика;

Истцы полагали, что ПАО «Россети» и вышеназванные лица нарушили положения статей 71, 84 Закона об АО, статьи 53, 53.1 ГК РФ, факт убытков подтвержден перечислением денежных средств на расчетный счет ПАО «Россети».

Арбитражные суды не согласились с указанными доводами [6].

В судебных актах отмечено, что на ПАО «Россети» в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 3 апреля 2013 г. № 511-р «Об утверждении Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации» [7] (далее — Распоряжение № 511-р) возложено «осуществление эффективного и надежного функционирования объектов распределительного электросетевого комплекса Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития распределительного электросетевого комплекса относятся к уставным целям деятельности Общества, при этом реализация Стратегии развития электросетевого комплекса применительно к Обществу, в том числе достижение стратегических приоритетов электросетевого комплекса применительно к Обществу, невозможна без участия ПАО «Россети», на которое возложены стратегические, координирующие и контрольные функции, равно как и функции по решению институциональных задач, стоящих перед всей отраслью» [8].

Судами отмечено, что «функционирование ПАО «МРСК Центра» как неотъемлемой части электросетевого комплекса Российской Федерации невозможно без получения соответствующих услуг от ПАО «Россети». Оказываемые ПАО «МРСК Центра» услуги по Договору направлены на достижение целей деятельности ПАО «МРСК Центра», при этом необходимые услуги по обеспечению функционирования и развитию распределительного электросетевого комплекса может оказать только ПАО «Россети».

В то же время хочется отметить, что доводы истцов не лишены логического смысла. В указанном деле ПАО «Россети» стало «заложником» своего положения компании, реализующей цели, предусмотренные Распоряжением № 511-р, и осуществляющей полномочия по организации и управлению за деятельностью «дочерних компаний» сетевого комплекса.

В соответствии с Распоряжением № 511-р на ПАО «Россети» возложены координирующие, стратегические и контрольные функции, которые могут быть реализованы

только путем применения корпоративных механизмов через дочерние общества.

Соответственно, возникает первый вопрос: можно ли рассматривать реализацию указанных функций через корпоративный механизм управления «дочерними организациями» как потенциальный конфликт интересов?

Под конфликтом интересов в настоящей статье будет подразумеваться противоречие между интересами общества и личными интересами члена совета директоров или коллегиального исполнительного органа общества либо единоличного исполнительного органа общества [9].

ПАО «Россети» имеют возможность управлять электросетевым комплексом и определять решения, принимаемые дочерним обществом через преимущественное владение акциями в уставном капитале указанных обществ (к примеру, в уставном капитале ПАО «МРСК Центра» — 50,23%, в уставном капитале ПАО «МРСК Волги» — 67,97%, в уставном капитале ПАО «МРСК Сибири» — 57,84%).

В соответствии с уставом ПАО «Россети» основными целями являются получение прибыли и осуществление управления электросетевым комплексом.

В соответствии с уставом ПАО «МРСК Центра», утвержденным решением годового Общего собрания акционеров ПАО «МРСК Центра» от 8 июля 2015 г., действовавшим на момент рассмотрения вышеуказанного судебного спора, в качестве основных целей Общества указано: получение прибыли и осуществление эффективного и надежного функционирования объектов распределительного сетевого комплекса.

Таким образом, можно отметить, что цели деятельности ПАО «МРСК Центра» определяются во исполнение ключевой государственной цели — надежного функционирования электросетевого комплекса. Указанный вывод сделали и суды в упомянутом деле, обозначив, что ПАО «Россети» выполняет общегосударственную, стратегическую задачу по управлению электросетевым комплексом Российской Федерации. Следовательно, интересы основного и «дочернего»

Общества совпадают между собой и с целями государства, поэтому конфликт интересов исключен.

Вместе с тем в цели деятельности Общества и его интересы, так как в структуре акционерного капитала также участвуют миноритарные акционеры (преимущественно независимые юридические лица), входит также систематическое извлечение как можно большей прибыли. И тут, на мой взгляд, все-таки теоретически возможен потенци-

альный конфликт интересов, так как интересы Общества по извлечению прибыли и обеспечению решения государственных задач так или иначе расходятся.

Исходя из приведенных положений, важно подчеркнуть, что рассмотренные разногласия могут возникать и в дальнейшем, так как «государственный» интерес и цели деятельности корпораций по извлечению прибыли не всегда могут совпадать. ■

Литература

1. Структура акционерного капитала // Россети ФСК ЕС. URL: https://www.fsk-ees.ru/shareholders_and_investors/information_on_shares/shareholding_structure/.
2. В «Россетях» обсудили вопросы обеспечения корпоративного управления в энергокомпаниях // Россети ФСК ЕС. URL: http://www.rosseti.ru/press/news/index.php?ELEMENT_ID=36566.
3. Актуальные проблемы и задачи корпоративного права : монография / под редакцией В.В. Романовой. Москва : Юрист, 2020.
4. Актуальные проблемы и задачи корпоративного права : монография / под редакцией В.В. Романовой. Москва : Юрист, 2020. С. 116–126 ; Романова В.В. Проблемы и задачи правового обеспечения корпоративного управления в компаниях с государственным участием в сфере энергетики / В.В. Романова // Правовой энергетический форум. 2020. № 1. С. 8–15.
5. Судебные акты по делу № А40-226105/2016. URL: <https://ras.arbitr.ru/>.
6. Судебные акты по делу № А40-266105/16. URL: <https://ras.arbitr.ru/>.
7. Распоряжение Правительства РФ от 3 апреля 2013 г. № 511-р «Об утверждении Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 08.04.2013.
8. Судебные акты по делу № А40-266105/16. URL: <https://ras.arbitr.ru/>.
9. Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.